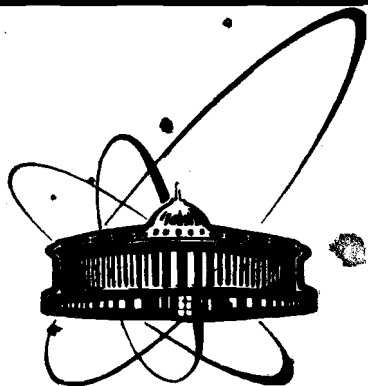

89-539

**сообщения
объединенного
института
ядерных
исследований
дубна**

К 636

P16-89-539

М.М. Комочков

**РАДИАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ОРБ И РИ ОИЯИ
(итоги за 1979-1989гг.)**

1989

1. ВВЕДЕНИЕ

В сообщении¹ дан обзор работ в области дозиметрии излучений и физики защиты, выполненных до 1979 г. в Отделе радиационной безопасности и радиационных исследований (ОРБ и РИ) ОИЯИ; настоящее сообщение содержит обзор работ в указанной области с 1979 по 1989 гг. Направления исследований определяются особенностями источников излучений в ОИЯИ и прежде всего базовых ядерно-физических установок, на которых выполняются основные эксперименты. Последнее десятилетие характеризуется усиленным развитием в ОИЯИ экспериментальной базы исследований с тяжелыми ионами и релятивистскими ядрами. В этой связи сотрудниками отдела значительные усилия были направлены на изучение радиационной обстановки и защиты от излучения, генерируемого при взаимодействии ионов и релятивистских ядер с веществом; с этой же целью изучались дифференциальные распределения адронов и наведенная радиоактивность.

Большое внимание было уделено развитию методов и средств дозиметрии, в частности, автоматизированных систем радиационного контроля, которые позволили повысить качество и оперативность дозиметрического контроля, а также увеличить объем получаемой информации о радиационной обстановке.

В истекшее десятилетие завершены работы по изучению свойств средств индивидуального дозиметрического контроля, основанных на использовании ядерной эмульсии и рентгеновской пленки (ИФК_н), начаты исследования с термолюминесцентными детекторами и детекторами следов повреждений как альтернативными средствами ИФК_н.

Основные итоги работ в этих направлениях будут изложены в следующих разделах, но прежде всего необходимо охарактеризовать источники ионизирующих излучений в ОИЯИ, которые определяют радиационную обстановку, методы и средства измерений, а также контроля доз излучений.

2. ИСТОЧНИКИ ИЗЛУЧЕНИЙ

В таблице дана характеристика основных ядерно-физических установок ОИЯИ как источников излучений, из них 3 действующих, а 2 сооружаются. На установках генерируются многие виды излучений, однако

Таблица. Характеристика основных ядерно-физических установок ОИЯИ как источников излучений

Установка	Частицы, получаемые на установке	Энергия частиц	Число частиц в секунду	Частота повторения импульсов излучения, с ⁻¹	Скважность излучения	Поток нейтронов за защитой установки, с ⁻¹	Поглощенная доза в пучке, Гр/с
1	2	3	4	5	6	7	8
Синхрофазотрон	протоны	8 ГэВ	4·10 ¹¹	0,14 ÷ 0,09	3 ÷ 10 ⁴	2·10 ¹¹	200
	нейтроны	3,6 ГэВ/нукл	10 ¹¹	—	—	2·10 ¹⁰	50
	³ He	—	4·10 ⁸	—	—	2·10 ⁸	0,8
	⁴ He	—	6·10 ⁹	—	—	3·10 ⁹	12
	Li	—	4·10 ⁸	—	—	2·10 ⁸	2
	C	—	2·10 ⁸	—	—	10 ⁸	4
	O	—	2·10 ⁶	—	—	10 ⁶	7·10 ⁻²
	F	—	6·10 ⁵	—	—	3·10 ⁵	2·10 ⁻²
	Mg	—	10 ⁴	—	—	5·10 ³	8·10 ⁻⁴
	Si	—	3·10 ³	—	—	10 ³	2·10 ⁻⁴
	Нуклотрон (сооружается)	протоны	12 ГэВ	а) 5·10 ¹¹ A/q ²	0,5 ÷ 0,09	3 ÷ 10 ⁴	10 ¹⁰
² H ÷ ²³⁸ U		6 ГэВ/нукл	—	—	—	10 ¹⁰	—
Фазотрон	протоны	660 МэВ	б) 4·10 ¹³	240	1,1; 140	5·10 ⁹ (E > 20 МэВ) 3·10 ¹⁰ (E > 0)	5·10 ³
Циклотрон У-400	ионы: В ÷ Zr	20 ÷ 5 МэВ/нукл	10 ¹³ ÷ 10 ¹²	150	3 ÷ 6	2·10 ⁹ ÷ ÷ 2·10 ⁸	—

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
Циклотрон У-400М (сооружается)		120 ÷ 25 МэВ/нукл	5·10 ¹¹ ÷ 10 ¹⁰	—	—	4·10 ⁸	—
Реактор ИБР-2	нейтроны	спектр деления	2 МВт	5	10 ³	10 ⁸	4·10 ⁻³ ÷ ÷ 3·10 ⁻²
	гамма-кванты		—	—	—	в) 10 ⁻³ ÷ 10 ⁻²	

а) Указано предельное число ионов, заряд которых q, массовое число — A.

б) Указано число протонов внутри вакуумной камеры ускорителя; вне камеры число протонов в ~ 2 раза меньше без растяжки пучка (скважность 140) и в ~ 4 раза меньше с растяжкой пучка (скважность 1,1).

в) Поток гамма-квантов за защитой ~ 10⁹ с⁻¹.

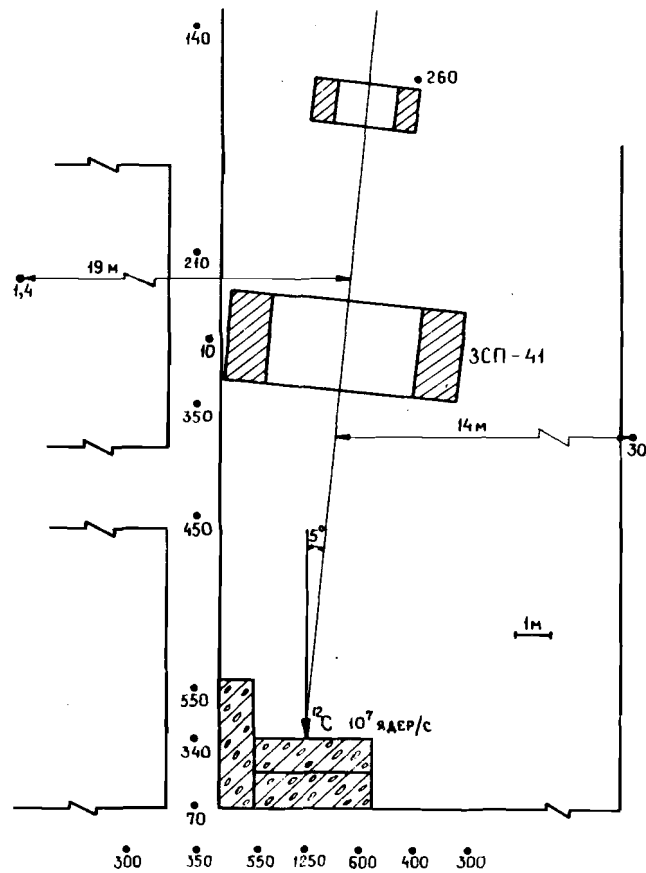

Рис. 2. Распределение мощности дозы (мбэр/ч) в районе гашения пучка ядер с энергией 3,65 ГэВ/нуклон.

”жесткость” определяется условием формирования поля нейтронов: в рассеянном поле фазотрона (для которого начальная энергия нейтронов составляет несколько сот МэВ) доза нейтронов с $E < 0,5$ МэВ составляет около 60%, в то время как на ИБР-2 (начальная энергия нейтронов — $0,1 \div 10$ МэВ) — около 12% от полной дозы нейтронов.

Радиационная обстановка на синхрофазотроне за последнее десятилетие существенно изменилась в связи с ростом достижимой интенсивности приблизительно на порядок и расширением ассортимента ускоряемых частиц до кремния. Пример радиационной обстановки в районе конца канала медленного вывода пучка ядер углерода представлен на рис. 2. Доза излучения приблизительно на 90% обусловлена адронным

компонентом, пространственное распределение которого с энергией более 20 МэВ за защитой дано в работе¹⁵. В этой же работе представлены флюенсы и дозы излучений за боковой защитой от излучения, генерируемого в мишени альфа-частицами и ядрами углерода-12. Пути снижения радиационного фона вблизи синхрофазотрона, при стабильном уровне интенсивности ускоренного пучка, изучались в работе¹⁶; укорочение длительности инжектируемого пучка с $400 \div 500$ мкс до $80 \div 100$ мкс и использование мишени перехватчика дают возможность приблизительно в два раза снизить дозу излучения.

4. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ АДРОНОВ

Ключевой информацией к пониманию радиационной обстановки, решению вопросов защиты от излучений и определению адекватности применяемых средств радиационного контроля дозиметрическим характеристикам поля излучения являются дифференциальные распределения адронов, в которых в основном представляются энергетические спектры нейтронов $\Phi(E)$. На рис. 3 изображены спектры нейтронов, ум-

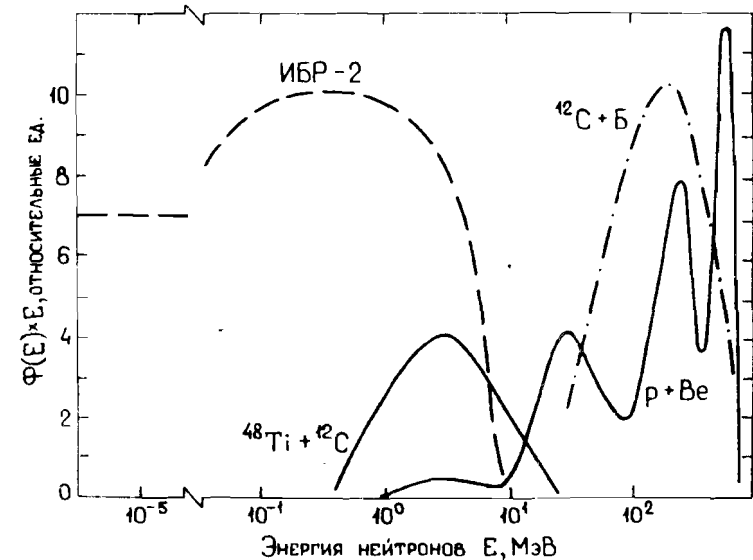

Рис. 3. Энергетическое распределение флюенса нейтронов $\Phi(E)$: ИБР-2 — на поверхности замедлителя реактора; $^{48}\text{Ti} + ^{12}\text{C}$ — при облучении мишени из графита ионами титана с энергией 4,2 МэВ/нукл.; $^{12}\text{C} + \text{Б}$ — за защитой из бетона, на которую падает пучок ядер углерода с энергией 3,65 ГэВ/нукл.; $p + \text{Be}$ — в реакции протонов с бериллием при энергии 660 МэВ.

ноженные на их энергию $E - \Phi(E) \cdot E$, восстановленные по результатам измерений на базовых установках ОИЯИ. Спектр нейтронов от ИБР-2 измерен на поверхности замедлителя активационными детекторами; спектр оказался по форме близким к спектру на расстоянии 8 м от реактора¹⁷. На циклотроне У-400 измерено¹³ энергетическое распределение нейтронов, вылетающих из углеродной мишени под углами 0° , 45° и 90° к пучку ионов ^{48}Ti энергии 4,2 МэВ/нуклон; на рис. 3 представлено распределение $\Phi(E) \cdot E$ под 0° , которое имеет максимум на 4 МэВ выше, чем под 90° . Доля нейтронов с энергией более 4,2 МэВ и 20 МэВ составляет соответственно 35% и 0,2%. Угловое распределение нейтронов существенно асимметрично¹³.

Спектр нейтронов из бериллиевой мишени, бомбардируемой протонами с энергией 660 МэВ, обозначен на рис. 3 символом $p + \text{Be}$. Нейтроны измеряли¹⁸ под углом 5° к пучку протонов за стальным коллиматором диаметром 5 см.

Сформированный пучок нейтронов можно считать практически источником нейтронов высоких энергий, т.к. эквивалентная доза нейтронов с энергией более 20 МэВ составляет 95% суммарной, а доля нейтронов менее 1 МэВ равна 2% от всего числа нейтронов. Символом $C + B$ отмечен спектр нейтронов, измеренный¹⁵ за бетонной защитой, на которую падал пучок ядер ^{12}C с энергией 3,65 ГэВ/нукл. Спектрально угловые характеристики протонного компонента поля излучения за защитой, на которую падает излучение от мишени, бомбардируемой протонами с энергией 660 МэВ, представлено в работе¹⁹. Эти данные подтвердили экспериментально ранее высказанное предположение о том, что причиной завышения дозы нейтронов некоторыми приборами являются протоны, вылетающие из защиты¹⁰.

Дифференциальные характеристики адронного компонента поля излучения, образующегося при взаимодействии протонов, альфа-частиц и ядер углерода с энергией 3,65 ГэВ/нукл., представлены в работах^{5, 11-16}. Результаты, полученные в этих работах, позволили выявить следующие основные закономерности:

- угловые распределения заряженных частиц и адронов из мишеней, бомбардируемых ядрами, подобны угловым распределениям при бомбардировке протонами при углах более 15° ;

- выход адронов из мишеней толщиной около длины для неупругого взаимодействия ядер-снарядов и более приблизительно пропорционален числу нуклонов в ядре-снаряде;

- спектры нейтронов ($E < 500$ МэВ), вылетающих под большими углами к направлению ядер-снарядов ($E_c = 3,65$ ГэВ/нукл.) из толстой мишени, заметно не отличаются от спектров нейтронов при облучении мишени протонами^{13, 17}.

Отмеченные закономерности в совокупности с литературными данными о ядро-ядерных взаимодействиях позволили разработать феноменологический метод прогнозирования радиационной обстановки при взаимодействии ядер с веществом¹⁸⁻²⁴. Конкретным применением этого метода на практике явились оценка радиационной обстановки и рекомендации по защите на проект ускорительного комплекса тяжелых ионов²⁴, а также создаваемых: ускорителя релятивистских ядер — нуклотроне²⁵ и циклотронном комплексе для получения пучков тяжелых ионов с энергией 25-120 МэВ/нукл. (У-400, У-400 М)^{26, 27}. Наряду с феноменологическим методом в отделе развивали метод расчета дифференциальных характеристик поля излучения в ядро-ядерных взаимодействиях на основе модели фэйрстрик, который в сочетании с разработанными способами решения кинетического уравнения переноса излучений в веществе давал возможность прогнозировать радиационную обстановку в более сложных (по сравнению с феноменологическим методом) геометрических условиях и получать информацию об угловых и энергетических распределениях адронов за защитой^{15, 16}. Оба метода взаимно дополняют друг друга, обеспечивая быстрое¹⁸⁻²³ и полное^{15, 16} получение необходимой информации по радиационной обстановке и защите.

5. НАВЕДЕННАЯ РАДИОАКТИВНОСТЬ

Вклад гамма-излучения наведенной радиоактивности в общую дозу, получаемую сотрудниками, работающими на базовых ядерно-физических установках ОИЯИ, остается достаточно высоким (62%-88%)²⁸, что стимулирует внимание к этому фактору радиационной обстановки. На основе экспериментального исследования активации строительных материалов в зале ускорителя на энергию протонов 680 МэВ²⁹ установлено, что в порядке возрастания наведенной радиоактивности следуют мрамор, обычный бетон, грунт, гематитовый бетон. Величина удельной активности мрамора (на 1 г) в 5-7 раз меньше, чем в грунте, и в ~ 10 раз меньше, чем в гематитовом бетоне. Изучение влияния борирования бетонов на снижение наведенной радиоактивности бетонной защиты выявило оптимальную степень ее борирования — 15 кг бора на 1 м^3 бетона³⁰. При этом был применен принцип оптимизации радиационной защиты на основе анализа соотношения затраты — выгода³¹.

Ревизия табулированных результатов расчета радиоактивности, наведенной протонами высоких энергий^{28, 32}, в свете современной информации показала³³, что достоверность расчета выхода наведенной радиоактивности с использованием последней аппроксимации сечений образования радионуклидов³⁴ в 4-6 раз точнее используемых ра-

нее^{/32/} в отношении ⁷Be, ²²Na и ²⁴Na. Для облучаемых веществ с несущественным выходом указанных радионуклидов данные^{/32/} можно применять без коррекции.

Исследования наведенной радиоактивности мишеней толщиной, приблизительно равной длине для неупругого взаимодействия снарядов (протоны, ⁴He, ¹²C) с энергией 3,65 ГэВ/нукл., показали, что в первом приближении мощность дозы гамма-излучения в различное время после облучения пропорциональна числу нуклонов в снаряде^{/32, 36/}.

6. МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ИЗМЕРЕНИЙ

Работа в этом направлении проводилась в части создания автоматизированных систем радиационного контроля (АСРК)^{/37-41/}, создания, развития и внедрения новых, более совершенных методов и средств измерения дозиметрических параметров поля излучения^{/42-48/}, исследования характеристик приборов радиационного контроля и их сличения^{/49-59/}.

В настоящее время АСРК действуют на фазотроне^{/38/}, реакторах^{/40/} и комплексе синхрофазотрона^{/41/}, в стадии создания находится АСРК на циклотронном комплексе У-400, У-400М. На основе пластического сцинтиллятора диаметром и высотой 120 мм создан прибор, позволяющий измерять флюенс, дозу и спектр нейтронов с энергией более 20 МэВ^{/42-44/}. Диапазон измерения флюенса нейтронов находится в интервале $3 \div 2 \cdot 10^7 \text{ м}^{-2}$, что позволяет проводить измерения нейтронного фона на уровне космического.

Создано и внедрено в практику работы устройство для контроля концентрации радиоактивного иода в технологических помещениях реактора и на выбросе в атмосферу; оно дает возможность регистрировать концентрации на уровне $\sim 10 \text{ Бк/м}^3$.

Созданы и внедрены в практику индивидуального контроля персонала альбедо-дозиметры нейтронов^{/54/} на основе термлюминесцентных детекторов (ТЛД) ⁶LiF и ⁷LiF, дозиметры гамма- и бета-излучений перстневого типа на основе тонких ТЛД CaSO₄(Dy) для контроля облучения кистей рук. Создан и проходит испытания комбинированный индивидуальный дозиметр β-γ-нейтронного излучения на основе ТЛД, нейтронного дозиметра альбедного типа и детектора следов повреждений. Развита методика и реализованы его рекомендации при определении индивидуальной эквивалентной дозы адронов за защитой ускорителей протонов с помощью ядерной фотоэмульсии^{/45/}, что позволило улучшить точность измерения доз в условиях "жесткого" спектра нейтронов.

Исследованы энергетические зависимости чувствительности некоторых дозиметров нейтронов^{/52, 55, 58, 59/}, результатом которых явились рекомендации по функциям чувствительности детекторов тепловых и медленных нейтронов в замедлителях и определению погрешности измерения мощности доз за защитой ядерно-физических установок с максимальным значением завышения 40%^{/58/}. Адекватность показаний индивидуальных дозиметров нейтронов (ИФК_н) эквивалентной дозе за защитой циклотронов и синхроциклотрона, причины и величины погрешностей некоторых средств радиационного контроля измерены и проанализированы в работах^{/4, 51/}.

Сравнение на международном уровне средств измерения спектров нейтронов и доз излучений в пучке реактора (ИБР-30) показало, что разброс значений доз нейтронов и гамма-излучений превышает 30%^{/50/}. В результате сличения методов и средств определения поглощенной дозы в пучках протонов с энергиями в диапазоне 82-660 МэВ установлено, что разброс значений поглощенной дозы протонов в воздухе, определенный тремя различными методами, не превышает $9 \div 11\%$ для энергий протонов в диапазоне 80-120 МэВ и $18 \div 24\%$ при энергии протонов более 150 МэВ^{/49/}.

7. РЕЗУЛЬТАТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ СТЕПЕНИ ОБЛУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ

Основными критериями радиационного риска сотрудников, работающих с источниками ионизирующих излучений, остаются средняя и коллективная дозы, а также дозовое распределение P(N), которое выражает зависимость процента сотрудников, получивших годовые дозы в пределах от 0 до N, от значения годовой дозы N. На рис. 4 показаны* распределения доз облучения за 1988 г. персонала Лаборатории ядерных реакций (ЛЯР), ОРБ и РИ, эксплуатационного персонала фазотрона (ЛЯП₁) и ОИЯИ в целом. Как видно из рисунка, при дозах облучения, много меньших контрольных (КД) или предельно-допустимых доз (ПДД), распределение P(N) близко (ЛЯР) к логарифмически нормальному (ЛН), в то время как для наиболее облучаемых групп (ЛЯП₁) P(N) существенно отличается от ЛН. Представление облучаемости сотрудников распределениями P(N) и их анализ дают возможность:

— судить о достаточности (слева и вверх от ЛН) или недостаточности (справа и вниз от ЛН) мер и средств защиты;

*Данные представлены Ю.В.Мокровым.

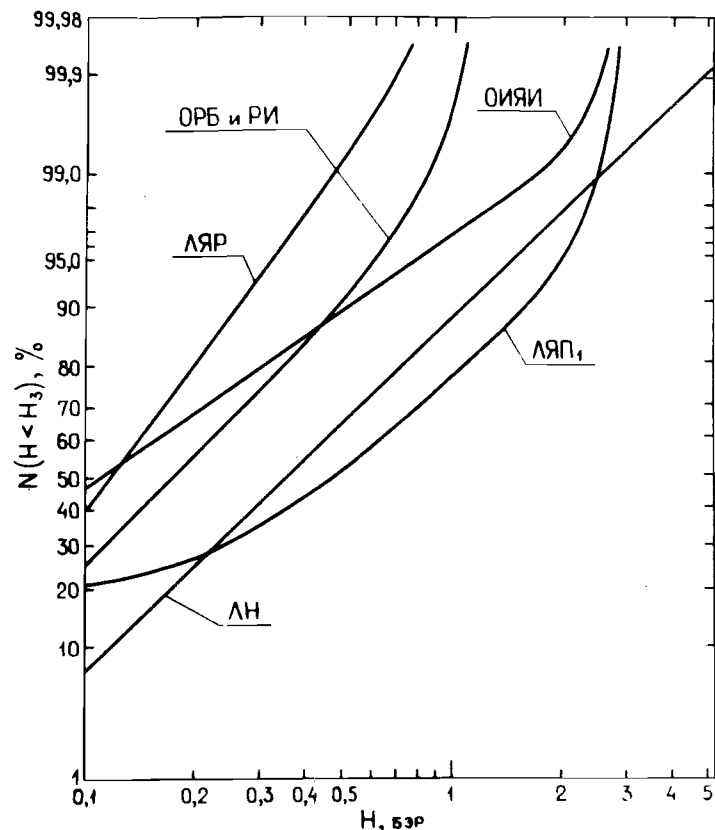

Рис. 4. Зависимость процента сотрудников $N(H < H_3)$, получивших эквивалентную дозу H менее заданной H_3 , от H .

— единого количественного обоснования значений контрольных годовых доз ($KГД_A$), при котором единым количественным критерием установления $KГД_A$ может быть одна и та же вероятность облучения дозами выше $KГД_A$ для различных подразделений;

— количественно оценить объем и частоту дозиметрического контроля, в частности, индивидуального дозиметрического контроля путем регламентации вероятности получения доз выше заданной (например, 0,3 ПДД);

— установления вероятности получения доз выше заданной и оценку доз облучения ниже измеряемой величины.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненные в ОРБ и РИ исследования обеспечили существенный прогресс в понимании и прогнозировании радиационной обстановки на ускорителях тяжелых ионов и релятивистских ядер, уточнили характеристики ядерно-физических установок как источников ионизирующих излучений. Созданные автоматизированные системы радиационного контроля повысили его качество и оперативность, а также увеличили объем получаемой информации о радиационной обстановке. Внедрение в практику измерений новых, более совершенных средств измерений дозиметрических параметров полей излучений позволило поддержать радиационный контроль на уровне современных требований.

Автор признателен Л.Г.Бескровной за полезные замечания при подготовке рукописи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алейников В.Е. и др. — ОИЯИ, Р16-80-601, Дубна, 1980.
2. Arkhipov V.A. et al. — *Kernenergie (DDR)*, 1988, 31, No.5, p.209.
3. Цовбун В.И., Череватенко А.П. — ОИЯИ, Р16-83-341, Дубна, 1983.
4. Комендантова Г.А. и др. — ОИЯИ, 16-12858, Дубна, 1979.
5. Бамблевский В.П. и др. — ОИЯИ, 16-88-613, Дубна, 1988.
6. Баландиков А.Н. и др. — ОИЯИ, 9-88-75, Дубна, 1988.
7. Архипов В.А. и др. — ОИЯИ, Р13-12466, Дубна, 1979.
8. Алейников В.Е. и др. — ОИЯИ, Р16-81-102, Дубна, 1981.
9. Алейников В.Е. и др. — *Атомная энергия*, 1980, 49, с.188.
10. Aleynikov V.E. et al. — "Neutron Monitoring for Radiation Projection Purposes". *Proceedings of a Symposium, Vienna, 11-75 December 1972, v.II, p.363, IAEA, Vienna, 1973.*
11. Алейников В.Е. и др. — ОИЯИ, Р16-82-466, Дубна, 1982.
12. Алейников В.Е., Тимошенко Г.Н. — ОИЯИ, 16-83-359, Дубна, 1983.
13. Крылов А.Р. и др. — ОИЯИ, 16-85-347, Дубна, 1985.
14. Алейников В.Е. и др. — ОИЯИ, Р16-85-97, Дубна, 1985.
15. Касканов Г.Я., Комочков М.М. — ОИЯИ, 16-86-22, Дубна, 1986.
16. Бамблевский В.П. и др. — ОИЯИ, 16-86-486, Дубна, 1986.
17. Полянски А., Соснин А.Н. — ОИЯИ, Р2-87-824, Дубна, 1987.
18. Комочков М.М. — ОИЯИ, Р16-81-377, Дубна, 1981.
19. Комочков М.М. — ОИЯИ, Р16-82-432, Дубна, 1982.
20. Комочков М.М. — ОИЯИ, Р16-83-190, Дубна, 1983.
21. Комочков М.М. — ОИЯИ, Р16-86-186, Дубна, 1986.
22. Бескровная Л.Г., Комочков М.М. — ОИЯИ, Р16-87-304, Дубна, 1986.
23. Бескровная Л.Г., Комочков М.М. — *Труды XI Всесоюзного совещания по ускорителям заряженных частиц*, ОИЯИ, Д9-89-52, Дубна, 1989, т.II, с.382.
24. Александров В.С. и др. — ОИЯИ, Р9-83-613, Дубна, 1983.

25. Baldin A.M. et al. – Proc. 1983 Particle Accelerator Conf., IEEE Trans. Nucl. Sci., NS-30, No.4, 1983, p.3247.
26. Оганесян Ю.Ц. и др. – ОИЯИ, 9-82-756, Дубна, 1982.
27. Флеров Г.Н. и др. – ОИЯИ, 9-84-555, Дубна, 1984.
28. Комочков М.М., Лебедев В.Н. – Практическое руководство по радиационной безопасности на ускорителях заряженных частиц. М.: Энергоатомиздат, 1986.
29. Касьянов В.Ф. и др. – ОИЯИ, 16-12375, Дубна, 1979.
30. Касьянов В.Ф. и др. – Атомная энергия, 1983, 54, с.56.
31. ICRP Publication No.37 (Annals of the ICRP, v.10, No.213). Оптимизация радиационной защиты на основе анализа соотношения затраты – выгода. Перевод публикации 37 МКРЗ. М.: Энергоатомиздат, 1985.
32. Barbier M. – Induced Radioactivity. Amsterdam, New York: North-Holland Publishing Co., 1969.
33. Астапов А.А., Комочков М.М. – Атомная энергия, 1988, 65, с.64.
34. Silberberg R., Tsao C. – Astrophys. J., Supl. Series, 1973, Bd 220, S.25, 315.
35. Астапов А.А., Бамблевский В.П. – ОИЯИ, P16-85-435, Дубна, 1985.
36. Астапов А.А., Бамблевский В.П. – ОИЯИ, 16-87-486, Дубна, 1987.
37. Комочков М.М., Шишкин А.Л. – ОИЯИ, P16-81-108, Дубна, 1981.
38. Сидоров В.Т., Шишкин А.Л. – ОИЯИ, P16-82-25, Дубна, 1982.
39. Громов В.О. и др. – ОИЯИ, 16-87-228, Дубна, 1987.
40. Архитов В.А. и др. – ОИЯИ, 13-87-305, Дубна, 1987.
41. Баландиков А.Н. и др. – Труды XI Всесоюзного совещания по ускорителям заряженных частиц, ОИЯИ, Дубна, 1989, т.1, с.92.
42. Алейников В.Е. и др. – Атомная энергия, 1983, 54, с.68.
43. Алейников В.Е. и др. – ОИЯИ, 16-85-34, Дубна, 1985.
44. Крылов А.Р., Тимошенко Г.Н. – ОИЯИ, 16-88-65, Дубна, 1988.
45. Гельфанд Е.К. и др. – Атомная энергия, 1980, 49, с.108.
46. Алейников В.Е. и др. – ОИЯИ, P16-81-607, Дубна, 1981.
47. Комочков М.М., Цовбун В.И. – ОИЯИ, P16-81-330, Дубна, 1981.
48. Хо Ги Хон, Цовбун В.И. – ОИЯИ, P16-87-589, Дубна, 1987.
49. Бамблевский В.П. и др. – ОИЯИ, P16-12705, Дубна, 1979.
50. Алейников В.Е. и др. – ОИЯИ, P16-80-448, Дубна, 1980.
51. Алейников В.Е., Тимошенко Г.Н. – ОИЯИ, 16-81-103, Дубна, 1981.
52. Алейников В.Е. и др. – ПТЭ, 1983, №1, с.49.
53. Касканов Г.Я., Комочков М.М. – ОИЯИ, 16-83-452, Дубна, 1983.
54. Касканов Г.Я. и др. – ОИЯИ, 16-84-804, Дубна, 1984.
55. Бучнев В.Н. и др. – ОИЯИ, P3-85-428, Дубна, 1985.
56. Касканов Г.Я., Хенигер Ю. – ОИЯИ, 16-85-207, Дубна, 1985.
57. Schmidt P. et al. – JINR, E6-85-536, Dubna, 1985.
58. Бучнев В.Н. и др. – ОИЯИ, P16-86-491, Дубна, 1986.
59. Комочков М.М., Мокров Ю.В. – ОИЯИ, P3-86-184, Дубна, 1986.

НЕТ ЛИ ПРОБЕЛОВ В ВАШЕЙ БИБЛИОТЕКЕ?

Вы можете получить по почте перечисленные ниже книги, если они не были заказаны ранее.

Д13-84-63	Труды XI Международного симпозиума по ядерной электронике. Братислава, Чехословакия, 1983.	4 р. 50 к.
Д2-84-366	Труды 7 Международного совещания по проблемам квантовой теории поля. Алушта, 1984.	4 р. 30 к.
Д1,2-84-599	Труды VII Международного семинара по проблемам физики высоких энергий. Дубна, 1984.	5 р. 50 к.
Д17-84-860	Труды III Международного симпозиума по избранным проблемам статистической механики. Дубна, 1984. (2 тома)	7 р. 75 к.
Д11-85-791	Труды Международного совещания по аналитическим вычислениям на ЭВМ и их применению в теоретической физике. Дубна, 1985.	4 р. 00 к.
Д13-85-793	Труды XII Международного симпозиума по ядерной электронике. Дубна, 1985.	4 р. 80 к.
Д4-85-851	Труды Международной школы по структуре ядра. Алушта, 1985.	3 р. 75 к.
Д3,4,17-86-747	Труды V Международной школы по нейтронной физике Алушта, 1986.	4 р. 50 к.
—	Труды IX Всесоюзного совещания по ускорителям заряженных частиц. Дубна, 1984. (2 тома)	13 р. 50 к.
Д1,2-86-668	Труды VIII Международного семинара по проблемам физики высоких энергий. Дубна, 1986. (2 тома)	7 р. 35 к.
Д9-87-105	Труды X Всесоюзного совещания по ускорителям заряженных частиц. Дубна, 1986. (2 тома)	13 р. 45 к.
Д7-87-68	Труды Международной школы-семинара по физике тяжелых ионов. Дубна, 1986.	7 р. 10 к.
Д2-87-123	Труды Совещания "Ренормгруппа - 86". Дубна, 1986.	4 р. 45 к.
Д4-87-692	Труды Международного совещания по теории малочастичных и кварк-адронных систем. Дубна, 1987.	4 р. 30 к.
Д2-87-798	Труды VIII Международного совещания по проблемам квантовой теории поля. Алушта, 1987.	3 р. 55 к.
Д14-87-799	Труды II Международного симпозиума по проблемам взаимодействия мюонов и пионов с веществом. Дубна, 1987.	4 р. 20 к.
Д17-88-95	Труды IV Международного симпозиума по избранным проблемам статистической механики. Дубна, 1987.	5 р. 20 к.

Рукопись поступила в издательский отдел
17 июля 1989 года.